

БЕЗПАЛОВА Екатерина Викторовна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода Одесского национального университета имени И. И. Мечникова; Французский бульвар, 24/26, г. Одесса, 65058, Украина;
e-mail: kate.bezpalova@gmail.com; тел.: +38 (0482) 630703

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРНЫХ ЧАСТЕЙ АНГЛИЙСКОЙ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ПРОПОВЕДИ

Аннотация. Цель статьи — описать дифференциальные признаки, отличающие проповедь от светских коммуникативных актов. Проповедь трактуется как речь, произносимая в церкви священнослужителем (адресантом) перед общиной (адресатом) устно в форме монолога с помощью определённого языка (кода) с целью оказания религиозно мотивированного воздействия на адресата. В результате исследования установлены макростратегии, используемые в альтернативной проповеди: проведение христианского учения, внедрение в сознание слушающих божественных истин, изложенных в Библии; отстаивание правильности своего учения по сравнению с другими религиями и религиозными течениями; демонстрация практического применения Божественной логики для достижения личного успеха, процветания, благополучия; выдвижение на первый план личности риторика, стремящегося соответствовать ожиданиям социума и претендующего на свою исключительность и избранность. Анализируются структурные составляющие текста альтернативной проповеди: Введение, Наррация, Трактовка и Заключение. Материалом исследования послужили 11 англоязычных проповедей общей длительностью 10 часов 15 минут, произнесенных альтернативными проповедниками в концертных залах и на стадионах.

Ключевые слова: проповедь, введение, наррация, трактовка, заключение, синтаксис.

Помимо исследователей в области теологии (В. Ф. Певницкий, 1908; Г. Булгаков, 1916; Я. К. Амфитеатров, 1946; Н. И. Барсов, 1985; Симеон, 1989 и др.), проблемы языка и религии привлекали большей частью специалистов в области социальных, исторических наук и культуроведения (Ю. М. Лотман, 1973; У. Джеймс, 1993; Л. И. Брага, 1992; С. И. Баженова-Рагина, 1993; В. И. Гараджа, 1996 и др.). Тем не менее, религиозные тексты требуют изучения как особый вид языковой коммуникации и как особый тип коммуникативных актов, относящихся к специфической религиозной сфере общения. Этим определяется актуальность настоящего исследования, посвящённого изучению семантико-синтаксической организации структурных частей английской альтернативной проповеди.

Поставленная цель определила конкретные задачи исследования: дать определение религиозной проповеди как речевому акту; выявить дифференциальные признаки, отличающие проповедь от светских коммуникативных актов; установить макростратегии, используемые альтернативными проповедниками; обозначить структурные составляющие альтернативной религиозной проповеди; исследовать семантико-синтаксическую организацию структурных частей альтернативной англоязычной проповеди.

Материалом исследования послужили 11 англоязычных проповедей общей длительностью 10 часов 15 минут, произнесенных альтернативными проповедниками в концертных залах и на стадионах.

Проповедь — «речь христианская, провозглашённая с кафедры в церкви для наставления и назидания верующих» [3, с. 6], «акт художественного словесного представления или воспроизведения содержания личного мирозерцания проповедника перед слушателями, обладающими тем же содержанием» [4], «раскрытие слова Божия или сообщение учения о нашем спасении, содержащееся в Откровении и хранимое в церкви в видах способствования устроению нашей духовно-нравственной жизни, сообразно тем заветам, которые даны Господом для людей, желающих вступить в Царство Божие» [2, с. 49].

По нашему мнению, проповедь следует трактовать как *речь*, произносимую, как правило, в церкви священнослужителем (*адресантом*) перед общиной (*адресатом*) устно в форме монолога с помощью определённого языка (*кода*) с целью оказания религиозно мотивированного воздействия на адресата. Говоря о проповеди как о речевом акте, необходимо акцентировать внимание на самом речевом действии одного из коммуникантов — проповедника, совершаемом им с учётом адресата с целью воздействовать на него. Рассматривая проповедь как коммуникативный акт, необходимо сосредоточиться не только на *действии* адресанта, но и на *взаимодействии* коммуникантов речевого акта проповеди.

К дифференциальным признакам, отличающим проповедь от светских коммуникативных актов, относим:

— адресант и адресат проповеди — это определённый круг людей, объединённых или призванных быть объединёнными в рамках религиозной веры;

– помимо реальных коммуникантов, в модель коммуникативного акта проповеди «встроен» скрытый адресат или высший «наадресат» — Бог;

– в прагматических намерениях адресанта доминирует желание не столько передать личное мировоззрение, сколько учение, данное свыше; таким образом, можно говорить о том, что проповедник выступает в роли посредника между Богом и людьми; однако основания для осуществления такого рода посредничества у традиционных и альтернативных проповедников различны.

В религиозно-проповедническом стиле в настоящее время дифференцируются такие жанры, как «храмовая и внехрамовая проповедь», «богослужбная и миссионерская проповедь», «церковная и миссионерская разновидности проповеднического вида религиозного дискурса».

В альтернативных проповедях выделяются макростратегии проповедника, частично совпадающие, а частично кардинально отличающиеся от макростратегий традиционных проповедников: проведение христианского учения, внедрение в сознание слушающих божественных истин, изложенных в Библии; отстаивание «правильности» своего учения по сравнению с другими религиями и религиозными течениями; демонстрация практического применения Божественной логики для достижения личного успеха, процветания, благополучия; выдвигание на первый план личности ратора, стремящегося соответствовать ожиданиям социума и претендующего на свою исключительность и богоизбранность. Тем не менее, альтернативная проповедь представляет собой структурно, семантически и функционально завершённое целое, прагматической доминантой которого является воздействие на адресата путём убеждения.

В ходе нашего исследования были выделены четыре структурные составляющие религиозной проповеди (вне зависимости от её типа) — *введение* (вступление), основная часть (которая состоит из *наррации* — пересказа евангельского события или события, послужившего поводом данной проповеди, и *трактовки* — размышления проповедника по поводу изложенного в наррации) и *заключение*, — представляется целесообразным исследовать семантико-синтаксическую организацию каждой из вышеперечисленных частей проповеди.

Введение — первая часть проповеди, которая задаёт тон всему последующему тексту. Целью введения является привлечение внимания слушателей. Именно в этой части проповеди наблюдаются наибольшие отличия традиционных проповедей от проповедей альтернативных. В отличие от традиционной проповеди, которая чаще всего открывается цитатой из Библии, дающей проповеднику импульс к дальнейшим размышлениям на заданную цитатой тему, альтернативная проповедь часто начинается с постановки серии вопросов, которые в дальнейшем найдут (или должны найти) своё разрешение в основной части проповеди, например:

I would like to invite you to look in your Bibles to 2 John and verses 7 through 13. We touched on a part of this last time and I want to come back to it and, Lord willing, finish up this second epistle and talk to you about imposters. What is it to be an imposter? And how are they identified as far as the gospel is concerned? You know, I think we assume that the world is getting worse and that today we have more out in the world that are preaching a false gospel than ever before.

Способ общения проповедников традиционной и альтернативной проповедей с аудиторией существенно различны: если англиканский священник вовлекает паству в совместное размышление о теме проповеди, то альтернативный проповедник дистанцируется от слушателей при помощи личного местоимения 1 лица **единственного** числа в оппозиции к местоимению 2 лица (*I would like to invite you, I want to... talk to you, You know, I think*) демонстрируя тем самым свою исключительность и лидирующую позицию в процессе религиозной коммуникации. Позволим себе привести ещё два пространных образца введения в альтернативной проповеди, где за частоколом персонафицирующих местоимений нетрудно потерять основную мысль проповедника:

1) *Let's turn to the Word of God. Now, it is always hard, again, when you come in from outer space and just plop in the middle of a place to know what to talk about, but there was something that is ringing in my heart because it is going to be my next book I think. I am trying to slow down that process a little bit. And so I want you to turn to Luke 15. I am preaching through Luke. I am now in chapter 18 in my eighth year in Luke. Now wait a minute. Slower is better than faster. Deeper is better than shallower. Longer is better than shorter because every Word of God is pure. «All scripture is given by inspiration of God, and is profitable.» I can't force myself to leave anything out. But, tonight anyway, I am going to condense what I taught our church a few months ago in the 15th chapter of Luke. By the way I think I will finish Luke in about two to three years and I will have probably spent about 10 years in Luke. And then when I am done with Luke I am going right back to Mark. I figure five years in Mark and I will have finished the whole New Testament and I can continue to work on the commentary series.*

2) *I want you to go to Proverbs 16 and I'm on my message think before you speak. My goodness, do I need this word today? I'll preach to myself unless you listen. Oh, Jesus, how much trouble our mouth gets us into? More than we can even possibly imagine. I wonder how many doors we open for the enemy that coming in to attack us just through wrong words. The Bible*

says that the power of life and death is in the tongue. You know, I'm gonna find a much more serious statement than that.

Помимо кричащей самопрезентации и выпячивания своего «я», вышеприведённые отрывки демонстрируют весьма вольную интерпретацию Библии (*The Bible says that the power of life and death is in the tongue*), критическое отношение к Библейским постулатам (*I'm gonna find a much more serious statement than that*), панибратское, с претензией на юмор, отношение к Евангелию в целом и к апостолам-евангелистам в частности (*I will finish Luke in about two to three years and I will have probably spent about 10 years in Luke. And then when I am done with Luke I am going right back to Mark. I figure five years in Mark and I will have finished the whole New Testament*), трюизмы, подаваемые с интригующей многозначительностью (*Now wait a minute. Slower is better than faster. Deeper is better than shallower. Longer is better than shorter because every Word of God is pure.*), лексика, максимально приближенная к неформальному разговорно-бытовому стилю (*just plop, a little bit, gonna*). На наш взгляд, здесь также исподволь реализуется основная прагматическая установка современных альтернативных проповедей — направленность на успешность, благосостояние, извлечение выгоды. Даже единственная в пространном введении цитата (кстати, не находящаяся ни в 15, ни в 18 главе Евангелия от Луки) содержит слово *profitable*, которое в контексте не оставляет сомнений в приземлённости всего высказывания.

Наиболее частотным синтактико-стилистическим приёмом во введении альтернативной проповеди являются повторы, в частности, анафорические повторы:

A story of Jesus going into a lonely mountainous place to pray, attended by his three closest friends: Peter; James; and John. A story in which Jesus, as he prays in solitude, enters into a mystery so great that His friends shrink from it and have no words for it.

Во вводной части проповеди повторы играют сложную роль: во-первых, привлекают внимание слушающих к выделяемым при помощи повторов словам, а, во-вторых, упорядочивают логическое восприятие передаваемой информации.

Неизменным и выигрышным синтактико-стилистическим приёмом в любом риторическом произведении (к каковому по формальным признакам относится проповедь) является использование параллельных синтаксических конструкций. Не служит исключением и вводная часть проповеди. Однако к ведущим синтаксическим приемам в этой части проповеди параллельные конструкции не относятся. Это можно объяснить тем фактом, что введение — динамичная, броская часть проповеди, нацеленная прежде всего на мгновенный «захват» внимания аудитории, а не на логическое изложение последовательных положений речи, более экспрессивной подаче которых способствуют параллельные конструкции. Для альтернативной проповеди свойственно частотное использование вопросительных конструкций во введении, что объясняется тем, что проповедник начинает свою речь с постановки проблем, которые затем решаются в основной части проповеди.

Итак, начало своей речи проповедник может построить по-разному, следуя каждый раз одному и тому же коммуникативному намерению — добиться от слушателей внимания, предварительного понимания и предварительного сочувствия. Соответственно, введение в проповедь демонстрирует большое разнообразие синтактико-стилистических приёмов и их сочетаний.

Наррация в тексте альтернативной проповеди в 65 % случаев представляет собой замену пересказа евангельского события пространным цитированием Библейского текста с предварительным цитированием сигнальной фразы о месте цитаты в Библии:

Now verse nine. «Whoever transgresseth, and abideth not in the doctrine of Christ, hath not God. He that abideth in the doctrine of Christ, he hath both the Father and the Son. If there come any unto you, and bring not this doctrine, receive him not into...».

Для *наррации* в тексте альтернативной проповеди характерно частое использование повторов (которые могут входить в параллельные синтаксические конструкции), обеспечивающих увеличение эмоциональной напряжённости высказывания и способствующих чёткой ритмизации повествования. Ритмичность речи способствует привлечению внимания и снижению степени сложности информации.

Наррация играет в проповеди, в первую очередь, информирующую роль. Кроме того, она направлена на эмоциональное воздействие на слушающих, чему способствуют различные риторические приёмы, используемые проповедником: обращение к слушающим, параллельные конструкции, использование фактора субъективности и т. д. Характерно активное использование, в первую очередь, различного рода повторов. Так же активно используются параллельные и эллиптические конструкции, тогда как риторические вопросы не характерны для этой части проповеди. Имеет место также использование восклицательных и вопросительных конструкций.

Основная идея проповеди — тезис — должен быть определённым образом истолкован. В процессе доказательства основной идеи проповеди оратор, как правило, положительно оценивает высказывания, подтверждающие тезис, и отрицательно — высказывания, противоречащие тезису. Такого рода оценка играет большую роль в построении речи проповедника. Для

соединения различных аргументативных высказываний в логически правильный и стилистически корректный текст используются утверждения, называемые в теории аргументации связками.

Тот факт, что проповедь относится к текстам аргументирующего типа, определяет и основную часть проповеди — *трактовку*. Необходимо отметить, что в текстах исследуемых проповедей трактовка отличается наибольшим объёмом (около 60 % всего текста). Именно в этой части проповеди наиболее наглядно проявляется направленность на адресата, реализуется апеллятивная функция языка. Задача проповедника в трактовке — проинтерпретировать повествование, убеждая слушающих в правильности и незыблемости евангельских законов. Будучи строго организованным в авторской установке на убеждение слушателей, текст проповеди тем самым проявляет свои особенности как доказательство, «...а способ убеждения есть некоторого рода доказательство (ибо мы тогда всего более в чём-либо убеждаемся, когда нам представляется, что что-либо доказано)» [1, с. 17]. Опускаем за скобки тот факт, что в альтернативной проповеди, как уже говорилось выше, аргументация построена в форме «правильных, но не истинных» силлогизмов, основанных на ложных посылах, так как из них делается формально правильный вывод. В качестве аргументов или доводов для доказательства в проповеди используются факты действительности, примеры из личного жизненного опыта проповедника, обращение к современным политическим событиям, сценам из повседневной жизни, цитация других мест Евангелия:

Well, verse nine says, «Whosoever transgresseth...» Now that doesn't mean just any kind of transgression. If that were the case then none could be saved because we are sinners by nature. We sin moment by moment. We are sin. But here in the context he is talking about one who transgresses with regard to the Word of Christ, the doctrine of Christ, transgresses with regard to the gospel of Christ, denies the very doctrine that gives Christ all the glory. «Whosoever transgresseth...» And the word «and» could be translated «even.» «...abideth not in the doctrine of Christ.» Notice it is not even saying, «abideth not in the doctrines of grace.» See, as I came in contact with people that held to the doctrines of grace, that became a standard. This is even before the Lord opened my eyes to show me that I was lost. I embraced the doctrines and I would endeavor to incorporate them in my preaching until the Lord was pleased to open my eyes and my heart to see it is not the doctrines of grace, it is the doctrine of Christ.

В этой части проповеди отражается сложный путь постижения истины. Трактовка состоит из целого ряда суждений, относящихся к данному предмету или вопросу, которые следуют одно за другим таким образом, что из предшествующих суждений необходимо вытекают или следуют другие, в результате чего на поставленный вопрос дается ответ. В изученных проповедях трактовка чаще движется от конкретного к абстрактному, т. е. формулировка проблемы и её рассмотрение вытекают из отдельного примера, иллюстрации, конкретного утверждения или рассуждения, а затем переходят в рассуждения более абстрактного характера. Это объясняется, как уже отмечалось, необходимостью в самом начале заинтересовать слушателя проблематикой проповеди и удержать его внимание в течение всей речи. Индуктивно-дедуктивный способ развития мысли и причинно-следственная связь явлений находят выражение в структурной соотнесённости предложений, отражающей движение, развитие, сцепление мыслей.

В основной части усложняется логическая структура проповеди, что приводит к появлению разветвлённой системы синтаксических отношений. Развитие мысли обуславливает выделение какого-либо слова или словосочетания в предшествующем предложении, которое повторяется, распространяется в последующем предложении. Последовательное нанизывание таких предложений создаёт эффект бесконечной логической цепочки, ведущей к кульминационному моменту проповеди.

Самыми частотными синтаксическими фигурами в трактовке проповеди являются параллельные конструкции и повторы.

Заключительная часть проповеди играет важнейшую роль в композиционном строении речи. Заключение преследует двоякую цель: суммировать в сознании слушателей общую картину всего сказанного и вызвать у них определённые чувства, оказать на них эмоциональное воздействие, призвать к определённым действиям.

Альтернативная проповедь, как правило, помимо призыва к объединению во имя Бога, содержит в себе элементы благодарственной и хвалебной молитвы, поданной в вольной, неканонической форме. Объясняется это тем, что в альтернативных проповедях, изолированных от храмового действия, частично восполняется литургический момент за счет импровизированной ектеньи:

Father we thank you for the power of your Word, the power of your truth. We thank you that this book is alive. We feel like we have got dirt on our feet from being there in the village when all this unfolded. We understand it a fresh, new grasp of grace fills our minds. Oh, Lord, we thank you that you have been gracious to us whether we came as the extreme profligate or that we came as the extreme hypocrite or anything in between.

You can save to the uttermost all who come to you! And in an instant comes reconciliation, forgiveness, sonship, the lavish affection and love and you give us the right to become children of

God. Thank you for this glorious message of grace and may it penetrate our hearts in a fresh way. And we give you the glory for you are the loving, compassionate Father who came down and took our shame. We love you in Christ's name. Amen.

Таким образом, для выполнения коммуникативной задачи каждой из частей альтернативной проповеди проповедники используют определённый набор формальных языковых средств, в частности, средства экспрессивного синтаксиса. Для *вводной части* проповеди, преследующей цель привлечь внимание аудитории и обеспечить её предварительное понимание и сочувствие, характерно использование различного рода повторов (в основном, анафорических и рамочных), вопросительных конструкций. *Основная часть* проповеди, включающая наррацию и трактовку, характеризуется большим, по сравнению с введением, разнообразием стилистических приёмов. Для *наррации* наиболее характерными являются повторы, эллиптические конструкции. В *трактовке* к наиболее частотным формальным средствам реализации логических отношений между пропозициями следует отнести параллельные синтаксические конструкции, способствующие достижению логической связности текста. *Заключительная часть*, призванная, с одной стороны, суммировать вышесказанное, а с другой — вызвать эмоциональный отклик у слушателей и призвать их к определённым действиям, характеризуется наиболее частым использованием параллельных конструкций для достижения первой цели и восклицательных и повелительных конструкций I лица множественного числа — для осуществления воздействия. Заключение в альтернативной проповеди может также содержать в себе молитвенное обращение к Богу, осуществляемое в произвольной форме.

Л и т е р а т у р а

1. *Аристотель*. Риторика / Аристотель // Античные риторика. — М. : Мысль, 1978. — С. 15–166.
2. *Певницкий В. Ф.* Церковное красноречие и его основные законы / В. Ф. Певницкий. — СПб., 1908. — 293 с.
3. *Рыжов Ю. В.* Ignoto Deo : Новая религиозность в культуре и искусстве [Электронный ресурс] / Ю. В. Рыжов. — Режим доступа : http://www.binetti.ru/studia/ryzhov_11_3.shtml
4. *Шлейермахер Ф.* Речи о религии к образованным людям, ее презирающим [Электронный ресурс] / Ф. Шлейермахер. — Режим доступа : <http://pravv.km.ua/read/0025/13.html>

References

1. *Aristotel'.* Ritorika / Aristotel' // Antichnye ritoriki. — M. : Mysl', 1978. — S. 15–166.
2. *Pevnickij V. F.* Cerkovnoe krasnorechie i ego osnovnye zakony / V. F. Pevnickij. — SPb., 1908. — 293 s.
3. *Ryzhov Ju. V.* Ignoto Deo : Novaja religioznost' v kul'ture i iskusstve [Elektronnyj resurs] / Ju. V. Ryzhov. — URL : http://www.binetti.ru/studia/ryzhov_11_3.shtml
4. *Shlejermaher F.* Rechi o religii k obrazovannym ljudjam, ee prezirajushhim [Elektronnyj resurs] / F. Shlejermaher. — URL : <http://pravv.km.ua/read/0025/13.html>

БЕЗПАЛОВА Катерина Вікторівна,

кандидат філологічних наук, доцент кафедри теорії та практики перекладу Одеського національного університету імені І. І. Мечникова; Французький бульвар, 24/26, м. Одеса, 65058, Україна;
e-mail: kate.bezpalova@gmail.com; тел.: +38 (0482) 630703

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧНІ ОСОБЛИВОСТІ СТРУКТУРНИХ ЧАСТИН АНГЛІЙСЬКОЇ АЛЬТЕРНАТИВНОЇ ПРОПОВІДІ

Анотація. Мета статті — описати диференційні ознаки, які відрізняють проповідь від світських комунікативних актів. Проповідь трактується як промова, що виголошується в церкві священнослужителем (адресантом) перед общиною (адресатом) усно у формі монологу за допомогою певної мови (коду) з метою чинення релігійно мотивованого впливу на адресата. Встановлені макростратегії, які використовуються в альтернативній проповіді: проведення християнського вчення, впровадження у свідомість слухачів божественних істин, викладених у Біблії; відстоювання правильності свого вчення в порівнянні з іншими релігіями і релігійними напрямками; демонстрація практичного застосування Божественної логіки для досягнення особистого успіху, процвітання, благополуччя; висунення на перший план особи ратора, що прагне відповідати очікуванням соціуму і претендує на свою винятковість і обраність. Проаналізовано структурні складові тексту альтернативної релігійної проповіді: Вступ, Наррація, Трактовка та Висновки. Матеріалом дослідження слугували 11 англійських проповідей загальною тривалістю 10 годин 15 хвилин, виголошених альтернативними проповідниками в концертних залах і на стадіонах.

Ключові слова: проповідь, вступ, наррація, трактовка, висновки, синтаксис.

Kateryna V. BEZPALOVA,

Candidate in Philology Sciences (Ph.D), associate professor of Translation Department, Romance-Germanic Faculty, Odessa I. Mechnikov National University, 24/26 Francuzky blvd., Odessa, 65058, Ukraine; e-mail: kate.bezpalova@gmail.com; phone: +38 (0482) 630703

THE SEMANTIC-SYNTACTIC PECULIARITIES OF THE ENGLISH ALTERNATIVE SERMON STRUCTURAL COMPONENTS

Summary. The main *purpose* of the article is to investigate distinctive features of a religious sermon making it divergent from any other social and secular communicative acts. The *object* of this study is the Alternative Sermon Text. The *subject* of this study is the alternative sermon semantic-syntactic characteristics. The sermon is treated as the speech delivered in church by the priest (sender) in front of the congregation (addressee) orally in the form of a monologue by means of a certain language (code) in order to produce its religiously motivated impact on the addressee. The macrostrategies used in the alternative sermon have been determined: the realization of the Christian doctrine; implementation of gospel truth stated in the Bible into the consciousness of the listeners; assertion of correctness of one's doctrine in comparison with other faiths, religions and religious denominations; demonstration of practical application of Divine logic for achievement of personal success, prosperity, wellbeing; foregrounding the speaker's personality whilst he/she tends to meet expectations of society by his/her aspirations to personal exceptionality and a selectiveness. As for the *finding*, structural components of the alternative sermon text have been analyzed: Introduction, Narration, Interpretation and Conclusion. The research has been carried out on the basis 11 English sermons held during the public service conducted by alternative gossellers in concert-halls and stadiums lasting altogether 10 hours and 15 minutes. The following *methods* have been used: the method of semantic and stylistic analysis, the method of component analysis, the functional method, the contextual and interpretational method. The achieved *results* have *practical value*, since they can be discussed within the courses of Discourse Analysis and Stylistics.

Key words: sermon, introduction, narration, interpretation, conclusion, syntax.

Статтю отримано 12.10.2015 р.

УДК 811.111–112'373.22:83'373.6

ГРИНЬКО Ольга Сергеевна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода Одесского национального университета имени И. И. Мечникова; Французский бульвар, 24/26, г. Одесса, 65058, Украина; nekolyasha@gmail.com; моб.: +38 067 7612038

ИНТЕГРИРОВАННОСТЬ ВЕРБАЛИЗИРОВАННЫХ КОНЦЕПТОВ-АРХЕТИПОВ AIR И EARTH: ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. *Цель* данной статьи — описать результаты исследования этимологического аспекта интегрированности вербализированных концептов-архетипов AIR и EARTH. *Объектом* анализа являются проявления амбивалентности концептов-архетипов AIR и EARTH. *Предмет* анализа — характеристики, указывающие на сохранение архетипических признаков данных концептов на ранних этапах вербализации. В *результате* использования *метода* типологического анализа обнаружена типологическая соотнесённость единиц, оязыковляющих данные концепты, с другими единицами, входящими в дуальную оппозицию более высокого уровня абстрактности: UP — DOWN. Использование метода этимологического анализа помогло установить мотивацию этимологической соотнесённости единиц, вербализирующих рассматриваемые концепты-архетипы, с рядом других номинативных единиц, в том числе на основе религиозно-мифологических представлений. Выявлены и описаны аспекты, указывающие на интегрированность данных явлений, в том числе, в рамках дуальной оппозиции UP — DOWN. Описана реализация интегрированности верха и низа посредством вербализации признаков прототипической оси, соединяющей и объединяющей *верх* и *низ*, а также инвариантного сюжета движения вдоль такой оси; выявлены и проанализированы основные характеристики таких явлений. **Выводы.** Вербализированный концепт-архетип AIR на ранних этапах вербализации обладает положительными характеристиками и обнаруживает признаки *рождения* и *места обитания души и Бога*. ВЕРХУ / AIR противопоставлен НИЗ / EARTH, наделённый многими негативными качествами, которые прослеживаются как в дериватах, так и в базовых для развития лексемы корнях. Ключевые признаки *материнства* и *рождения* при этимологическом анализе выявляются лишь косвенно, через взаимодействие с НЕБОМ, оплодотворяющим ЗЕМЛЮ.

Ключевые слова: архетипические признаки, вербализация, бинарные оппозиции *верх-низ*, *небо-земля*, интегрированность, концепт-архетип, этимологический аспект.